

ГЮСТАВ
ФЛОБЕР
❖❖

Гюстав Флобер

Кандидат

Scan, OCR, SpellCheck sad369

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159826

Флобер Г. Собрание сочинений в 5 т. Том 4: Правда; Москва; 1956

Оригинал: GustaveFlaubert, "Le Candidat"

Перевод:

Т. Иринова

Аннотация

Вступительная статья и примечания А.Ф.Иващенко.

В четвертый том вошли произведения: «Кандидат» (перевод Т.Ириновой), «Легенда о св. Юлиане Странноприимце» (перевод М.Волошина), «Простая душа» (перевод Н.Соболевского), «Иродиада» (перевод М.Эйхенгольца), «Бувар и Пекюше» (перевод И.Мандельштама).

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	4
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	7
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	9
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	13
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	17
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	19
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	21
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	23
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	28
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	32
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	33
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Г. Флобер
Кандидат
Комедия в четырех
действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Руслен, бывший банкир.

Мюрель, директор фабрики.

Грюше, буржуа.

Жюльен Дюпра, редактор газеты «Беспристрастный наблюдатель»

Граф де Бувиньи.

Онэзим, его сын.

Додар, нотариус.

Г-жа Руслен, жена Руслена.

Луиза, дочь Руслена.

Мисс Арабелла, гувернантка.

Марше, хозяин бакалейной лавки.

Эртело, сапожник.

Ледрю, капитан в отставке.

Омбург, содержатель постоянного двора и гужевого транс-

порта.

Вуэнше, владелец плодового питомника.

Бомениль, человек без определенных занятий.

Пьер, слуга Руслена.

Фелиситэ, кухарка Грюше.

Сельский стражник.

Председатель предвыборного собрания.

Гарсон из кафе «Флора».

Нищий.

Крестьяне, мастеровые, рабочие.

Действие происходит во французской провинции.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

У г-на Руслена. Сад. Направо беседка. Всю левую сторону сцены занимает забор.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Мюрель, слуга Пьер.

Пьер, стоя, читает газету. Входит Мюрель с огромным букетом, который он передает Пьеру.

Мюрель. Пьер, где г-н Руслен?

Пьер. У себя в кабинете, г-н Мюрель; дамы в саду с англичанкой и г-ном Онэзимом... де Бувины.

Мюрель. А! Это чучело, фатишка из породы ханжей. Подожду, когда он уйдет, не нравится мне его рожа...

Пьер. А уж мне-то!

Мюрель. И тебе? Почему же?

Пьер. Хлыщ! Скряга! К тому же, мне кажется, он ходит к нам... *(таинственно)* ради барышни.

Мюрель *(вполголоса)*. Луизы?

Пьер. Ей-ей! А то Бувины, чистокровные дворяне, не стали бы так расшаркиваться перед нашими буржуа.

Мюрель *(в сторону)*. Ага! Примем к сведению. *(Вслух.)* К твоему барину придет сейчас кое-кто для деловой беседы, несколько господ, не забудь меня об этом уведомить.

Пьер. Несколько господ? Уж это не насчет ли... выборов... Поговаривают...

Мюрель. Ладно! Послушай-ка, сделай мне одолжение, сходи к сапожнику Эртело и попроси его от моего имени...

Пьер. Как, г-н Мюрель, вы... просите... его?

Мюрель. Пустяки! Скажи ему, чтобы ничего не забыл.

Пьер. Понятно.

Мюрель. И чтобы пришел точно вовремя. Пусть приведет с собой всю свою братию.

Пьер. Слушаюсь, сударь. Бегу. (*Выходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Мюрель, Грюше.

Мюрель. А, г-н Грюше, если не ошибаюсь.

Грюше. Собственной персоной, Пьер-Антуан, к вашим услугам.

Мюрель. Вы здесь такой редкий гость.

Грюше. Что поделаешь! У Русленов все стало по-новому. С тех пор, как они завели знакомство с семейством Бувиньи, – вот тоже хорош гусь, – важности у них хоть отбавляй...

Мюрель. Как так?

Грюше. Вы разве не заметили, что их слуга ходит теперь в гетрах? Барыня выезжает только на паре, а на званых обедах, которые они задают, – так по крайней мере мне сказала моя служанка Фелиситэ, – у них к каждому блюду меняют приборы.

Мюрель. Это не мешает Руслену быть щедрым, услужливым...

Грюше. О, не спорю. Человек он щедрый, хоть и глуп. И что всего смешнее – претендует на звание депутата. Когда он остается один в комнате, то декламирует перед зеркальным шифоньером, а ночью, во сне, произносит речи, точно в парламенте.

Мюрель (*смеясь*). В самом деле?

Грюше. Ах, ведь звание «депутат» звучит так красиво... Когда докладывают: «г-н такой-то, депутат», — все почти-тельно отвешивают поклон... А как ласкает взор слово «депутат», напечатанное на визитной карточке после фамилии. Ну, а если во время путешествия, в театре, где бы то ни было, разгорится спор, либо попадется какой-либо нахал, или просто полицейский схватит вас за шиворот: «вам верно, сударь, неизвестно, что я депутат»...

Мюрель (*в сторону*). Ты и сам бы не прочь, милейший.

Грюше. К тому же дело нехитрое. Достаточно иметь дом на широкую ногу, несколько друзей да сметку — в общем быть интриганом.

Мюрель. Эх, черт возьми! Вот бы выбрали Руслена!

Грюше. Пойдите! Если его выберут, он может быть только кандидатом центра.

Мюрель (*в сторону*). Как знать?

Грюше. Ну, нет, дорогой мой, нам не подобает... ведь мы, как-никак, либералы; вы благодаря своему положению, несомненно, пользуетесь влиянием среди рабочих!.. О, вы даже оказываете им немалые услуги! Я и сам за народ, только не в такой мере, как вы... Нет... нет!..

Мюрель. Короче говоря, предположим, что Руслен выставит свою кандидатуру?..

Грюше. Я буду обязательно голосовать против.

Мюрель (*в сторону*). Ага! Хорошо, что я не проговорился. (*Громко.*) Но зачем же вы пришли к нему, раз питаете к

нему такие чувства?

Грюше. Чтобы оказать услугу одному юноше... Жюльену...

Мюрель. Редактору «Беспристрастного наблюдателя»?.. Вы – в дружбе с поэтом...

Грюше. Мы не друзья. Но я иногда встречаюсь с ним в клубе, вот он и попросил меня ввести его к Руслену.

Мюрель. Вместо того, чтобы обратиться ко мне, акционеру газеты? Почему?

Грюше. Не знаю!

Мюрель (*про себя*). Странно! (*Громко.*) Ну, дорогой мой, напрасный труд.

Грюше. А почему?

Мюрель (*про себя*). Что это Пьер не идет. Боюсь, как бы... (*Громко.*) Почему? Да потому, что Руслен ненавидит богему.

Грюше. Однако этот...

Мюрель. Этого в особенности. И даже за последнюю неделю... (*Вынимает часы.*)

Грюше. Скажите, что это вам не сидится? Вы как будто встревожены?

Мюрель. Именно.

Грюше. Неприятности, а?

Мюрель. Ну да, неприятности.

Грюше. Ага! Я так и знал! Неудивительно...

Мюрель. Пойдут теперь нравоучения!

Грюше. А как же, черт возьми; подумайте сами – верховые лошади, кабриолеты, охота, пикники, кто его знает, что еще! Ей-богу! Когда ты только представитель компании, нельзя жить так, будто вся касса у тебя в кармане.

Мюрель. Э, я со всеми расплачусь.

Грюше. Почему же не занять пока у Руслена, раз вы сейчас стеснены в деньгах?

Мюрель. Невозможно.

Грюше. Ведь занимали вы у меня, а я не так богат.

Мюрель. Ах, он другое дело.

Грюше. Отчего же другое?! Такой великодушный, обязательный человек! Вы, милейший, заинтересованы в том, чтобы не уронить себя в этом доме.

Мюрель. Почему?

Грюше. Вы ухаживаете за молодой девицей в надежде, что выгодный брак...

Мюрель. Вы сущий дьявол... Да, я обожаю ее. Тише, господа Руслен! Ради бога, ни намека!

Грюше (*про себя*). Ох, уж и обожаешь... Я полагаю, что больше всего ты обожаешь ее приданое.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мюрель, Грюше, г-жа Руслен, Онэзим, Луиза, мисс Арабелла с книгой в руке.

Мюрель (*преподносит г-же Руслен букет*). Разрешите, сударыня, преподнести...

Г-жа Руслен (*бросает букет на столик налево*). Благодарю вас, сударь.

Мисс Арабелла. О, какие роскошные гардении! Где можно достать столь редкие цветы?

Мюрель. У меня, мисс Арабелла, в моей оранжерее.

Онэзим (*нагло*). У вас имеется оранжерея, сударь?

Мюрель. Да, сударь, оранжерея.

Луиза. И он всем готов пожертвовать, чтобы сделать приятное своим друзьям.

Г-жа Руслен. Всем, за исключением разве своих политических симпатий.

Мюрель (*вполголоса Луизе*). Ваша мамаша нынче так холодна...

Луиза (*так же, как бы успокаивая его*). О!

Г-жа Руслен (*садится направо за столик*). Сюда, поближе ко мне, дорогой виконт. Подойдите, г-н Грюше. Ну, как, нашли, наконец, кандидата? Что говорят?

Грюше. Кучу вещей, сударыня. Одни...

Онэзим (*прерывает его*). Мой отец утверждает, что стоит

г-ну Руслену выставить свою кандидатуру, как...

Г-жа Руслен (*подхватывает*). Право? Он такого мнения?

Онэзим. Безусловно! И все наши крестьяне, зная, что их интересы несомненно совпадают с его образом мыслей...

Грюше. Они, однако, несколько отличаются от принципов 89 года.

Онэзим (*хохочет*). Ха, ха, ха! Бессмертные принципы 89 года!

Грюше. Чему вы смеетесь?

Онэзим. Мой отец всегда смеется, когда при нем кто-нибудь произносит эти слова.

Грюше. Э! Не будь 89 года, не было бы и депутатов!

Мисс Арабелла. Вы правы, г-н Грюше, что защищаете парламент. Джентльмен может сделать много добра, будучи его членом.

Грюше. Первым делом проводишь зиму в Париже.

Г-жа Руслен. А это уже кое-что! Подойди же, Луиза. Ведь жизнь в провинции надоедает в конце концов, не правда ли, г-н Мюрель?

Мюрель (*с живостью*). Да, сударыня. (*Тихо Луизе.*) В ней можно, однако, найти счастье.

Грюше. Как будто в этой бедной провинции живут одни дураки!!!

Мисс Арабелла (*восторженно*). О нет, нет! Под сенью наших старых дубрав быются благородные сердца; равнины

навевают мечты; в безвестных уголках, быть может, скрываются таланты, таится гений, который воссияет над нами! (*Садится.*)

Г-жа Руслен. Что за тирада, моя милая? Вы нынче более чем когда-либо поэтически настроены.

Онэзим. Мадмуазель действительно, если не считать легкий акцент, превосходно передала нам «Озеро» г-на Ламартина.

Г-жа Руслен. А вам знакомо это произведение?

Онэзим. Мне еще не разрешили читать автора этих стихов.

Г-жа Руслен. Понимаю. Серьезное воспитание... (*Надевает ему на руки шерсть для разматывания.*) Не будете ли вы так любезны?.. Вытяните руки! Очень хорошо.

Онэзим. О, я умею! Я даже помогал вышивать из бисера тот пейзаж, что вам подарила моя сестра Елизавета!..

Г-жа Руслен. Прелестная вещица; она висит в моей комнате. Луиза, когда же ты кончишь рассматривать «Иллюстрацию»?

Мюрель (*про себя*). Мне явно не доверяют.

Г-жа Руслен. Я любовалась талантом других ваших сестер, когда мы в последний раз посетили замок Бувины.

Онэзим. Маменька ожидает на днях приезда в наш замок моего внучатого дядюшки, епископа де Сен-Жиро.

Г-жа Руслен. Его преосвященство де Сен-Жиро ваш дядя?

Онэзим. Да! Он крестный моего отца.

Г-жа Руслен. Дорогой граф совсем нас забыл, неблагодарный!

Онэзим. О нет, он как раз просил г-на Руслена назначить ему нынче свидание.

Г-жа Руслен (*с довольным видом*). А!

Онэзим. Он хочет с ним кой о чем побеседовать... А вот, кажется, нотариус Додар, он только что вошел.

Мюрель (*в сторону*). Нотариус. Разве уже...

Мисс Арабелла. А, в самом деле. А за ним вошли бакалейщик Марше, г-н Бондуа, г-н Льежар и еще другие.

Мюрель (*в сторону*). Черт возьми! Что это значит?

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же и г-н Руслен.

Луиза. Ах, папа!

Руслен (*улыбаясь*). Гляди на него, дитя мое. Ты можешь им гордиться. (*Целуя жену.*) Здравствуй, душенька.

Г-жа Руслен. Что случилось? У тебя такой сияющий вид?..

Руслен (*замечая Мюреля*). И вы здесь, добрейший Мюрель! Вы уже знаете... и захотели быть первым?

Мюрель. В чем дело?

Руслен (*замечая Грюше*). И вы, Грюше! Ах, друзья мои! Как хорошо! Я тронут! Право, все мои сограждане...

Грюше. Мы ничего не знаем!

Мюрель. Мы совершенно не понимаем!..

Руслен. Но они здесь... Они настаивают!..

Все. Да кто же?

Руслен. Целый комитет из сторонников министерства, они предлагают мне выставить свою кандидатуру от округа.

Мюрель (*в сторону*). Дьявол! Меня опередили!

Г-жа Руслен. Какое счастье!

Грюше. И вы, чего доброго, согласитесь?

Руслен. Почему же нет? Ведь я консерватор.

Г-жа Руслен. Ты согласился?

Руслен. Нет еще. Я хотел посоветоваться с тобой...

Г-жа Руслен. Соглашайся!

Луиза. Безусловно!

Руслен. Итак, вы не видите никаких препятствий?

Все. Никаких! Напротив! Что ты!

Руслен. Значит, вы действительно считаете, что я поступлю правильно?

Г-жа Руслен. Да! Да!

Руслен. По крайней мере я могу сказать, что меня принудили. *(Хочет уйти)*

Мюрель *(останавливает его)*. Пойдите! Будьте осторожны.

Руслен *(поражен)*. Почему?

Мюрель. Такая кандидатура несерьезна.

Руслен. Как так?

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Марше, потам нотариус Додар.

Марше. Всей честной компании. Ваш покорный слуга! Извините, сударыня. Господа, что находятся там, послали меня узнать, что делает г-н Руслен, и чтобы он пришел. И чтобы соглашался...

Руслен. Понятно!

Марше. Потому, вы человек деятельный и будете хорошим депутатом!

Руслен *(в упоении)*. Депутатом!

Додар *(входя)*. Э, мой дорогой, мы теряем терпение.

Грюше *(в сторону)*. Додар! Вот еще старый ханжа.

Додар *(Онэзиму)*. Ваш уважаемый папаша во дворе и желает с вами поговорить.

Мюрель. А, его отец здесь!

Грюше *(Мюрелю)*. Он пришел с остальными. Будьте на чеку, Мюрель!

Мюрель. Прошу прощения, мэтр Додар. *(Руслену.)* Придумайте какой-нибудь предлог... *(Марше.)* Передайте, что г-н Руслен плохо себя чувствует и даст ответ позднее. Живо! *(Марше выходит.)*

Руслен. Ну, это уж слишком!

Мюрель. Э! Нельзя же так необдуманно соглашаться на кандидатуру.

Руслен. Да я три года только и мечтаю...

Мюрель. Вы совершаете оплошность. Спросите у мэтра Додара, он человек мудрый и знает местную публику – может ли он отвечать за ваше избрание?

Додар. Отвечать – нет. Я, однако, полагаю... Впрочем, в таких делах нельзя быть ни в чем уверенным. Тем более, что мы не знаем, как наши противники...

Грюше. А противников много.

Руслен. Много?

Мюрель. Чудовищно много. (*Додару.*) Итак, вы извините нашего друга, он хочет обдумать... (*Руслену.*) А если вы желаете всем рисковать...

Руслен. Пожалуй, он прав, (*Додару.*) Да, попросите их подождать.

Додар. Ну, что ж, г-н Онэзим. Пойдем.

Мюрель. Пойдем, надо слушаться папашу.

Руслен (*Мюрелю*). Как, и вы уходите? Почему?

Мюрель. Это моя тайна. Будьте покойны. Увидите!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Руслен, г-жа Руслен, мисс Арабелла, Грюше.

Руслен. Что он собирается делать?

Грюше. Не знаю.

Г-жа Руслен. Наверное, придумал какое-нибудь сумасбродство!

Грюше. Несомненно, ведь он странный молодой человек. Я пришел просить разрешения представить вам другого.

Руслен. Приведите его!

Грюше. О, может статься, он вам и не подойдет. У вас бывают иногда предубеждения... Короче говоря – его зовут Жюльен Дюпра.

Руслен. Ах, нет, нет.

Грюше. Что вы?

Руслен. И не говорите мне о нем, слышите? (*Замечает на столике газету.*) Я ведь запретил держать в моем доме этот листок. Видно, я здесь больше не хозяин! (*Рассматривает листок.*) Понятно! Опять стихи.

Грюше. Черт возьми, ведь он поэт.

Руслен. А я не люблю поэтов, этих шалопаев!..

Мисс Арабелла. Уверяю вас, сударь, я однажды разговаривала с ним... в аллее, под платанами... он... весьма приличен.

Грюше. Отчего бы вам его не принять?

Руслен. Ни за что! (*Луизе.*) Ни за что, дочь моя.

Луиза. О, я его не защищаю.

Руслен. Надеюсь... этакий негодяй!

Мисс Арабелла (*порывисто*). Ах!

Грюше. Но почему же?

Руслен. Потому... Извините, мисс Арабелла. (*Указывает жене на Луизу.*) Да уведи ее. Мне надо поговорить с Грюше.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Руслен, Грюше.

Грюше (*сидит на скамье, слева*). Я вас слушаю.

Руслен (*берет газету*). Фельетон озаглавлен «Снова к Ней».

И сфинксы древние из камня
Стонали бы от муки тяжелой,
Когда бы...
Плевать я хочу на твоих сфинксов.

Грюше. И я тоже; но я не понимаю...

Руслен. Это продолжение переписки...

Грюше. Не объяснитесь ли вы яснее?

Руслен. Вообразите, во вторник, как раз неделю тому назад, прогуливаясь рано утром по саду, — я в таком волнении, что лишился сна, — итак, я увидел у ограды в беседке...

Грюше. Мужчину?

Руслен. Нет, письмо, большой конверт; похоже было на прошение, а вместо адреса написано: «К Ней». Я вскрыл его, разумеется, и прочел... объяснение в любви, написанное стихами, мой друг. Такое пылкое, все, что может излить страсть...

Грюше. И, конечно, без подписи. Никакого указания.

Руслен. Позвольте! Прежде всего надо было узнать, к ко-

му относится этот бред, а так как сия особа была описана в стихах, ибо там говорилось о черных волосах, мое подозрение прежде всего пало на Арабеллу, нашу учительницу, тем более...

Грюше. Да ведь она блондинка.

Руслен. Что из того? В стихах иногда ради рифмы заменяют одно слово другим. Однако, вы понимаете... из деликатности... она все-таки англичанка... я не осмелился у нее спросить.

Грюше. А ваша жена?

Руслен. Она пожала плечами и сказала: «Брось ты этим заниматься».

Грюше. А при чем тут Жюльен?

Руслен. Вот мы и добрались до сути: прошу вас заметить, что вышеупомянутое стихотворение начиналось словами: «Лишь мелькнет твое платье среди деревьев апельсиновых». А у меня как раз два апельсиновых дерева, по одному с каждой стороны забора, – других поблизости нет, – значит, объяснение в любви написано кому-то, кто живет здесь в доме. Кому? Очевидно, моей дочке, Луизе. Кем? Единственным человеком в городе, который сочиняет стихи, Жюльеном. Притом, если сличить почерк, каким написаны стихи, с почерком на бандероли получаемой нами ежедневной газеты, то легко увидеть, что писала та же рука.

Грюше (*в сторону*). Экой неловкий!

Руслен. Вот за кого вы хлопчете! Чего он хочет? Соблаз-

нить мадмуазель Руслен?

Грюше. Что вы!

Руслен. Быть может, жениться на ней?

Грюше. Это, пожалуй, лучше.

Руслен. Я думаю! В наше время, честное слово, никого не уважают. Нахал! Разве я чего-нибудь прошу у него? Разве вмешиваюсь в его дела? Пусть его пишет свои статейки! Пусть возмущает против нас народ! Пусть превозносит подобных ему проходимцев! Нечего ему, жалкому писаке, бегать за богатыми наследницами.

Грюше. Есть и другие, не журналисты; они ухаживают за вашей дочерью ради ее денег.

Руслен. А? Гм...

Грюше. Ведь это же бросается в глаза. Живут люди в деревне, сами из экономии обрабатывают землю своих предков, к тому же очень скверно. Впрочем, земля плохая и обременена долгами. Восемь душ детей, из них пять дочек — одна горбунья, остальные всю неделю прячутся дома из-за отсутствия нарядов. Старший сын, вздумавший спекулировать лесом, спивается абсентом в Мостеганеме и частенько нуждается в деньгах. Младший сын, слава богу, пошел в священники: с последним вы знакомы, — он занимается вышиванием. Так что жизнь в замке невеселая, там сквозь дыры в потолке на голову льет дождь. Но это не мешает строить планы; время от времени, в счастливые денечки, всем семейством набиваются как сельди в бочке в разлаженный фамильный

рыдван, которым правит сам папаша, и отправляются подкрепить силы превосходным обедом к добрейшему г-ну Руслену, осчастливленному таким знакомством.

Руслен. Ну, вы уж слишком далеко заходите: вы злобствуете.

Грюше. Суть в том, что я не понимаю, откуда такая почтительность к ним, разве только прежняя зависимость...

Руслен (*горестно*). Ни слова об этом, Грюше, ни слова, мой друг; это воспоминание так тягостно...

Грюше. Не бойтесь, ничего; они не станут болтать, и на то есть причина.

Руслен. В чем же дело?

Грюше. Да разве вы не видите, что эти люди нас презирают за то, что мы плебеи, выскочки! А вам они завидуют оттого, что вы богаты! Предложенная нам кандидатура, которой, я не сомневаюсь, вы обязаны хлопотам Бувиньи, — не думайте, он будет немало чваниться этим, — приманка, чтобы выудить приданое вашей дочери. А так как вас могут и не избрать...

Руслен. Не избрать?

Грюше. Разумеется! Она тем временем станет женой идиота, который будет краснеть за своего тестя.

Руслен. Нет! Я верю в их чувства!..

Грюше. Ну, а если я вам докажу, что они уже насмеются над вами?

Руслен. Кто вам оказал?

Грюше. Фелиситэ, моя служанка. Слуги, как вы знаете, рассказывают друг другу, о чем говорят их господа.

Руслен. О чем же они говорят?

Грюше. Их кухарка слышала, как они таинственно разговаривали об этом браке; графиня выражала опасения, а граф ей ответил, имея в виду вас: «Ба, для него это слишком большая честь».

Руслен. Ах, вот как они меня почитают?

Грюше. Они считают, что дело почти на мази.

Руслен. Ну, нет, слава богу!

Грюше. Они даже настолько уверены, что Онэзим сейчас только держал себя с вашими дамами весьма самонадеянно.

Руслен. Скажите пожалуйста!

Грюше. Еще немного — и я подумал, что он перейдет с вашей дочерью на ты.

Пьер (*объявляет*). Граф де Бувиньи.

Грюше. Ага! Ну, я удаляюсь. Прощайте, Руслен. Не забудьте, о чем я говорил. (*Проходит мимо Бувиньи, не снимая шляпы, потом показывает ему за спиной кулак.*) Уж тебя-то я угощу по-свойски!

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Руслен, граф де Бувиньи.

Бувиньи (*развязным тоном*). Разговор, который я хотел иметь с вами, дорогой господин Руслен, касается...

Руслен (*жестом приглашает его сесть*). Граф...

Бувиньи (*садится*). Между нами, надеюсь, церемонии излишни. Итак, я являюсь, заранее почти уверенный в успехе, просить руки вашей дочери Луизы для моего сына, виконта Онэзима-Гаспара Оливье де Бувиньи. (*Руслен молчит.*) А? Что вы сказали?

Руслен. Пока ничего, сударь.

Бувиньи (*с живостью*). Чуть было не забыл. Мы питаем большие надежды, правда... не по прямой линии... А в качестве приданого... пенсия... Впрочем, мэтр Додар, у которого находятся все документы, (*тише*) не замедлит... (*То же молчание.*) Я жду...

Руслен. Я чрезвычайно польщен, сударь, но...

Бувиньи. Как? Разве имеются но?

Руслен. Вы могли получить преувеличенные сведения о моем состоянии, граф.

Бувиньи. Неужели вы думаете, что подобный расчет... И что Бувиньи...

Руслен. Я далек от подобной мысли. Но я не так богат, как полагают.

Бувињи (*любезно*). Тем меньше будет несоответствия.

Руслен. Однако, несмотря на... умеренные, правда, доходы, мы живем, не стесняя себя ни в чем. У моей жены изысканный вкус. Сам я люблю принимать, люблю сеять вокруг себя довольство. Я исправил за свой счет дорогу из Бюге в Фавервиль, построил школу и учредил в больнице палату на четыре койки, которая будет носить мое имя.

Бувињи. Это всем известно, всем.

Руслен. Я это говорю затем, чтобы убедить вас, что хоть я и сын банкира, и сам бывший банкир, тем не менее я отнюдь не денежный туз, как говорится. Положение г-на Онэзима, разумеется, не может служить препятствием, есть другое. Ваш сын не знает никакого ремесла.

Бувињи (*гордо*). Сударь, дворянину подобает знать лишь одно ремесло – военное.

Руслен. Однако, он не военный.

Бувињи. Он ждет смены правительства, тогда он будет служить своей родине.

Руслен. А пока...

Бувињи. Он будет жить в своем имении, как я, сударь.

Руслен. И изнашивать охотничьи ботфорты. Прекрасно! Но я, милостивый государь, предпочитаю выдать свою дочь за человека, у которого, извините, состояние будет еще меньше.

Бувињи. Состояние моего сына обеспечено.

Руслен. Даже за такого, у которого совсем ничего нет,

лишь бы...

Бувиньи. Ого! Совсем ничего...

Руслен (*встает*). Да, милостивый государь, за простого труженика, пролетария.

Бувиньи (*встает*). Вы, значит, пренебрегаете знатностью рода?

Руслен. Пусть так. Я – дитя революции.

Бувиньи. Вы доказали это своим обхождением, сударь.

Руслен. И меня не прельщает блеск титула.

Бувиньи. Так же, как меня блеск золота... поверьте.

Руслен. Слава богу, теперь не приходится гнуть спину перед господами, как бывало.

Бувиньи. В самом деле, ваш дед ведь был слугой в моем доме!

Руслен. А, вы хотите меня унижить? Ступайте вон, сударь! Нынче всеобщее уважение достигается личными заслугами, моя же личность – выше вашей клеветы! Взять хотя бы именитых граждан, что сию минуту предлагали мне кандидатуру...

Бувиньи. Ее так же точно могли предложить и мне. Я отказался только из уважения к вам. Но ввиду такой вашей грубости, когда вы излагали свои принципы, и поскольку вы демократ, столп анархии...

Руслен. Ничего подобного.

Бувиньи. Орудие беспорядка! В таком случае я также выставлю свою кандидатуру. Я – кандидат консервативной

партии, слышите? И мы увидим, кто из нас двоих победит... Не скрою, я даже знаком с вновь назначенным префектом, и он меня поддержит. Прощайте. (*Выходит.*)

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Руслен один.

Руслен. Он так взбешен, что способен, пожалуй, на-строить против меня общественное мнение, ославить яко-бинцем. Я, кажется, напрасно его оскорбил. Но, принимая во внимание денежные дела Бувиньи, невозможно же было... Все-таки неприятно. Мне сдается, Мюрель и Грюше не очень-то уверены в себе; да, надо бы найти способ убедить консерваторов... что я... самый консервативный человек в мире... гм... это что?

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Руслен, Мюрель с толпой избирателей, Эртело, Бомениль, Вуэнше, Омбург, Ледрю, затем Грюше.

Мюрель. Дорогой согражданин, от имени присутствующих здесь избирателей прошу вас выставить свою кандидатуру от партии либералов нашего округа.

Руслен. Господа... Но...

Мюрель. За вас, безусловно, будет голосовать Фавервильская коммуна, Арольская, Лагуссейская, Санневасская, Бонневальская, Ототская и Сен-Матьесская.

Руслен. Ах! Ах!

Мюрель. Ракру, Манервиль, Кудретт. Словом, мы считываем на большинство в полторы тысячи голосов. Ваше избрание обеспечено.

Руслен. Ах, граждане! (*Тихо Мюрелю.*) Не знаю, что сказать.

Мюрель. Разрешите представить вам ваших политических друзей. Прежде всего самого пламенного, истого патриота г-на Эртело... фабриканта...

Эртело. Скажите попросту сапожника, я не обижусь.

Мюрель. Г-н Омбург, содержатель гостиницы «Золотого льва» и хозяин гужевого транспорта, г-н Вуэнше, владелец плодового питомника, г-н Бомениль, он человек... без профессии, храбрый отставной капитан Ледрю.

Руслен (*в восторге*). Ах! Представитель нашей славной армии!

Мюрель. Мы все убеждены, что вы выполните вашу благородную миссию и будете на высоте призвания. (*Тихо Руслену.*) Да говорите же.

Руслен. Господа... Нет, граждане! Мои принципы – это ваши принципы. И... несомненно... я – дитя своей родины, как и вы. Никто никогда не слышал, чтобы я плохо отзывался о свободе. Напротив! Вы найдете во мне... преданного вашим интересам представителя... защитника... оплот против наступления власти.

Мюрель (*берет его за руку*). Очень хорошо, мой друг, прекрасно! Не сомневайтесь в результатах вашей кандидатуры. Прежде всего ее поддержат... «Беспристрастный наблюдатель».

Руслен. «Беспристрастный наблюдатель» за меня!

Грюше (*выходя из толпы*). Всецело. Я прямо из редакции. Жюльен проявляет истинный пыл. (*Тихо Мюрелю, удивленному его приходом.*) Он сказал мне причину, я вам после объясню. (*Руслену.*) Вы позволите? Ну теперь-то хоть можно его привести?

Руслен. Кого? Извините. У меня голова идет кругом...

Грюше. Можно привести Жюльена? Он хочет прийти.

Руслен. А это... действительно нужно?

Грюше. О, необходимо!

Руслен. В таком случае хорошо... как вам будет угодно.

(Грюше уходит.)

Эртело. Это все пустое, гражданин. В первую очередь, когда будете там, вы должны похлопотать, чтобы отменили налог на спиртное.

Руслен. Спиртные напитки... Разумеется!

Эртело. Другие только обещают и с плеч долой. А вы, сдается мне, молодец; вашу руку. *(Подает ему руку.)*

Руслен *(нерешительно)*. Охотно, гражданин, охотно.

Эртело. В час добрый! Надо с этим покончить, слишком уж долго мы терпели.

Омбург. Черт возьми! Никто не похлопочет за извозный промысел. Овес вздорожал чрезвычайно.

Руслен. Верно. Агрикультура...

Омбург. Я не об агрикультуре говорю, а об извозном промысле.

Мюрель. В том-то и сила. Но благодаря ему правительство...

Ледрю. А, правительство! Оно награждает орденами всяких пустомелей.

Вуэнше. А намеченный ими план железнодорожного пути через Сен-Матьё – там как раз находится мой питомник, – это же глупость...

Бомениль. Невозможно стало воспитывать детей.

Руслен. Обещаю вам...

Омбург. Прежде всего – почтовый сбор...

Руслен. О, конечно.

Ледрю. Хотя бы в интересах дисциплины!

Руслен. Еще бы!

Вуэнше. Между тем, если бы провели дорогу через Бонневаль...

Руслен. Несомненно.

Бомениль. У моего сына склонность...

Руслен. Верю.

Омбург. Чтобы нанять кабриолет...

Ледрю. Я ничего не прошу, однако...

Вуэнше. Мое имение находится...

Бомениль. Ибо, если существуют коллежи...

Мюрель (*возвышает голос*). Виноват, граждане, разрешите одно только слово! Граждане, я счастлив выступать посредником между вами и нашим дорогим соотечественником, который при подобных обстоятельствах, с простотой речи, осмелюсь сказать, поистине классической, столь укрепил наши надежды... и чтобы отпраздновать это событие, из коего возникнут для нашего кантона, а может быть, и для всей Франции новые судьбы, разрешите пригласить вас в будущий понедельник на стакан пунша ко мне на фабрику.

Избиратели. В понедельник? Ладно, пусть будет в понедельник.

Мюрель. Я думаю, мы можем уйти.

Все (*уходя*). Прощайте, господин Руслен. До скорого свидания, дело пойдет на лад, вот увидите!

Руслен (*пожимая всем руки*). Друзья мои, верьте, я тро-

нут! Прощайте! Весь к вашим услугам. (*Избиратели уходят.*)

Мюрель (*Руслену*). Поухаживайте за Эртело, ведь это он всех их собрал. (*Догоняет избирателей.*)

Руслен (*зовет*). Эртело.

Эртело. Чего?

Руслен. Не можете ли вы сделать мне пятнадцать пар ботинок?

Эртело. Пятнадцать пар?

Руслен. Да, и столько же пар туфель. Я, правда, не собираюсь путешествовать, но люблю, чтобы у меня был большой запас обуви.

Эртело. Тотчас же примусь, засажу всех подмастерьев, сударь. К вашим услугам. (*Догоняет избирателей.*)

Омбург. Господин Руслен, я раздобыл случайно на днях такую парочку гнедых, – просто прелесть как подойдут к вашей коляске. Не хотите ли взглянуть?

Руслен. Обязательно, в ближайшие дни.

Вуэнше. Я подам вам докладную записку относительно нового железнодорожного пути, а то они хотят провести линию как раз по середине моего владения...

Руслен. Очень хорошо!

Бомениль. Я приведу к вам моего сына, и вы согласитесь со мною, что просто грех оставить такого ребенка без образования.

Руслен. К началу школьных занятий будьте уверены...

Эртело. Вот это человек! Да здоровствует Руслен!

Все. Да здоровствует Руслен! (*Избиратели уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Руслен, Мюрель.

Руслен (*бросается к Мюрелю и обнимает его*). А, мой друг! Мой друг! Мой друг!

Мюрель. Ну, как вы находите, здорово дело слажено?

Руслен. То есть и выразить не могу...

Мюрель. Сознайтесь, ведь вам очень хочется?

Руслен. До смерти! Через год после того, как я поселился здесь, в провинции, меня стала снедать тоска. Я стал тяжел на подъем, засыпал вечером после обеда, и доктор сказал моей жене: «Ваш муж должен чем-нибудь заняться». Тогда я стал придумывать, что бы я мог делать.

Мюрель. И придумали стать депутатом.

Руслен. Конечно. Впрочем, и по возрасту мне пора. Итак, я купил себе книжный шкаф и подписался на несколько газет и журналов.

Мюрель. Словом, взялись за работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.